

Завтрак в отеле начинался в шесть тридцать, и Хэ Сыцзя планировал сначала поесть, а затем поспать. Однако, едва войдя в ресторан, он увидел У Чжэня, который стоял у стойки с завтраком, держа тарелку. Его волосы были слегка растрепаны, а на лице — черные очки, словно он только что проснулся.

Хэ Сыцзя на мгновение застыл, тело отреагировало быстрее мозга, и он повернулся, чтобы уйти.

Он вернулся в номер с пустым желудком, осознав, что признание У Чжэня о своей ориентации оказало на него большее влияние, чем он предполагал. Прошла ночь, но он не только не смог переварить эту информацию, но и почувствовал, что не знает, как теперь с ним общаться.

Гомосексуал, ну и что? Разве он не сталкивался с этим раньше? Почему же теперь это так задело?

Он не мог разобраться в своих чувствах, объясняя это лишь тем, что они слишком близки и это стало неожиданностью.

Хэ Сыцзя был погружен в мысли и не мог уснуть, поэтому уже к полудню оказался у входа в уездную больницу.

Основные сцены в уезде Цзиньшань происходили после травмы Цзинь Сяоханя, и большая часть съемок проходила в больнице.

Строго говоря, сегодня у Хэ Сыцзя не было сцен, но ему нужно было лежать на больничной кровати в качестве реквизита.

Когда он прибыл на съемочную площадку, У Чжэнь уже снимался. На самом деле, снимаемая сцена также касалась Цзинь Сяоханя, но участие Хэ Сыцзя не требовалось.

По сценарию, после того как Цзинь Сяоханя доставили в больницу, врач вызвал медсестру, чтобы сделать ему пробу на столбняк.

В обычных фильмах такие сцены снимаются с помощью монтажа, но Юй Фэн считал этот момент важным и решил снять его по-настоящему. Однако, чтобы не показывать лицо Цзинь Сяоханя, он попросил Ци Цзысюя заменить Хэ Сыцзя и получить укол.

Сейчас Хэ Сыцзя стоял в укромном уголке, наблюдая за происходящим.

Хотя в кадре будет видно только запястье Ци Цзысюя, он все равно старательно играл, прижимаясь к У Чжэню.

У Чжэнь поддерживал Ци Цзысюя за плечо, позволяя ему опереться. За исключением слегка покрасневших глаз, его лицо было спокойным, но дрожащие руки, напряженное тело и взгляд, избегающий иглы, выдавали страх персонажа.

Хэ Сыцзя считал, что этот дубль был безупречен, но режиссер остался недоволен.

Юй Фэн вышел из палатки, чтобы обсудить что-то с оператором, а У Чжэнь отпустил Ци Цзысюя и начал говорить с ним.

Хэ Сыцзя, находясь далеко, не слышал их разговора, но видел, как они оба улыбнулись.

В этот момент он вдруг заметил, что в глазах Ци Цзысюя, смотрящего на У Чжэня, сверкают звезды.

Хэ Сыцзя не раз видел такой взгляд — это была любовь и восхищение фаната своим кумиром. Оказывается, Ци Цзысюй считал У Чжэня своим идиолом? Но это неудивительно, ведь Ци Цзысюй был выпускником актерского факультета и с начала съемок проявлял большой интерес к актерскому мастерству. Восхищаться молодым Киноимператором казалось естественным.

Размышляя об этом, Хэ Сыцзя услышал, как Юй Фэн зовет его, и в тот же момент У Чжэнь поднял на него взгляд.

Хэ Сыцзя инстинктивно хотел отвести взгляд, но сдержался. Его умение управлять выражением лица, которое редко проявлялось, сработало, и он улыбнулся У Чжэню, слегка кивнув.

— Режиссер Юй.

Хэ Сыцзя подошел к Юй Фэну.

Юй Фэн с улыбкой спросил:

— Почему ты сегодня так рано?

Сцена, где Хэ Сыцзя должен был «лежать трупом», была назначена на послеобеденное время. Он никогда не опаздывал, но и редко приходил рано.

— Раньше проснулся.

Он отмахнулся.

Юй Фэн просто задал вопрос ради вопроса и перешел к делу:

— Раз уж ты здесь, я хочу, чтобы ты сам сыграл эту сцену. Ты и Цзыской отличаетесь по цвету кожи и форме рук. Зрители, возможно, не заметят этой детали, но я не хочу, чтобы в фильме были ошибки.

Понятно, перфекционизм.

Хэ Сыцзя кивнул:

— Хорошо, я не боюсь уколов.

Юй Фэн похлопал его по плечу:

— Отлично, после съемок пусть твой брат угостит тебя конфетой.

У Чжэнь, который незаметно подошел, стоял неподалеку и, услышав это, улыбнулся, сделав знак «ОК».

Хэ Сыцзя неожиданно встретился с ним взглядом и тут же отвернулся, но, осознав свой поступок, пожалел.

Он не стал ничего делать, чтобы исправить ситуацию, а просто направился в гримерку.

Надев костюм, Хэ Сыцзя вышел на площадку и сел на стул в приемном отделении, а У Чжэнь встал рядом с ним.

Ассистент хлопнул хлопушкой, У Чжэнь положил руку на плечо Хэ Сыцзя, а тот, следуя указаниям Юй Фэна, уткнулся лицом в грудь У Чжэня.

В ушах Хэ Сыцзя звучал ровный и размеренный стук сердца У Чжэня. Он закрыл глаза, позволив себе погрузиться в темноту.

Эмоции постепенно угасали, он мысленно считал, расслабляясь.

Когда игла коснулась его запястья, он почувствовал, как руки У Чжэня сжали его сильнее, а подбородок слегка коснулся макушки. У Чжэнь тихо произнес слова, которых не было в сценарии:

— Не бойся.

В следующее мгновение режиссер крикнул:

— Стоп!

Поскольку это были только съемки, настоящего укола не было. Хэ Сыцзя сразу поднял руку и увидел, что на запястье выступила капля крови.

Утром было прохладно, и Хэ Сыцзя был одет только в рубашку. Сяо Ци тут же накинул на него пиджак, а Мянмянь протянула ватный тампон.

Хэ Сыцзя слегка прижал тампон к ранке, как вдруг У Чжэнь присел перед ним и спросил:

— Больно?

Нужно признать, что близкий физический контакт действительно помог Хэ Сыцзя справиться с неловкостью. Возникшая ранее дистанция и неловкость уменьшились благодаря объятиям.

Не зря актеров часто просят раскрепощаться.

Хэ Сыцзя покачал головой, говоря, что не больно, и с улыбкой спросил:

— Разве после съемок не должны были угостить меня конфетой? Где она?

У Чжэнь встал, затем наклонился, одной рукой опершись на спинку стула, а другой залез в левый карман Хэ Сыцзя, загоняя его в узкое пространство.

Хэ Сыцзя почувствовал, как волосы У Чжэня слегка коснулись его подбородка, вызывая легкий зуд.

Он затаил дыхание, невольно откинувшись назад и упершись спиной в спинку стула:

— Что ты делаешь?

— Ищу конфету. — У Чжэнь поднял на него взгляд. — Сегодня не взял?

Хэ Сыцзя слегка поднял бровь и с раздражением ответил:

— Не взял!

— Ага.

У Чжэнь выпрямился, сказал небрежно:

— Тогда остался должен, потом отдам.

Хэ Сыцзя усмехнулся, собираясь что-то сказать, но увидел, как У Чжэнь слегка наклонил голову и пристально смотрит на него.

Он настороженно выпрямился:

— Что?

— Почему ты так нервничаешь?

— Я не...

У Чжэнь вдруг улыбнулся.

— Братец Сыцзя, почему ты покраснел?

[Авторская ремарка: Маленький тигренок: Братец Тунтун, ты покраснел во сне.]

Хэ Сыцзя категорически отрицал.

Он сам не верил.

На самом деле, он действительно не покраснел, это была очередная шутка У Чжэня.

Или... очередная проверка.

Но, услышав насмешливый смех У Чжэня, Хэ Сыцзя действительно занервничал, и на его ушах появился легкий румянец.

Каждый раз, когда он смущался, сначала краснели уши.

К счастью, старый Юй вовремя его спас.

Юй Фэн попросил У Чжэня зайти в палатку, а тот спросил Хэ Сыцзя, не хочет ли он пойти с

ним.

Хэ Сыцзя сначала не хотел, но отказаться значило бы показать свою неуверенность, поэтому он бросил ватный тампон и с трудом поднялся.

Оказалось, Юй Фэн просто хотел, чтобы У Чжэнь посмотрел только что снятый дубль.

Глядя на монитор, Хэ Сыцзя заметил, что У Чжэнь играл эту сцену более открыто, чем с Ци Цзысюем, и физическое взаимодействие было более явным.

Если раньше, наблюдая со стороны, Хэ Сыцзя не находил ошибок, то теперь, глядя на монитор, он почувствовал тяжесть.

И он действительно увидел в глазах У Чжэня грех и веру.

Юй Фэн, заметив, что Хэ Сыцзя внимательно смотрит, спросил:

— Сыцзя, что думаешь, расскажи.

Хэ Сыцзя с улыбкой ответил:

— Я действительно красавчик.

Юй Фэн, глядя на затылок Хэ Сыцзя на мониторе, замолчал.

В этот день Хэ Сыцзя закончил съемки фоновых сцен и к шести часам уже был свободен. Когда У Чжэнь спросил, не хочет ли он поужинать вместе, он, надевая пиджак, ответил:

— Я договорился с Е Вэньфэем поесть шашлык, учитель У, наслаждайся своим обедом.

Съемки в уезде Цзиньшань были запланированы меньше чем на неделю, и у Хэ Сыцзя было мало сцен. Следующие два дня он отдыхал, позволяя себе немного расслабиться.

Сначала они с Е Вэньфэем поели шашлык у реки, затем тайком зашли в бар выпить пару стаканчиков. Нагулявшись, они обнаружили, что уже поздно, и, не найдя такси, решили пешком вернуться в отель.

Но по дороге начался дождь.

Дождь начался внезапно, сильный и резкий, под фонарями брызги воды сверкали, как цветы.

До отеля оставалось всего несколько минут, и, не зная, когда дождь закончится, они, слегка подвыпившие, решили бежать под дождем.

Когда они добрались до отеля, были уже мокрыми до нитки.

Хэ Сыцзя спешил принять душ и, выйдя из лифта, увидел в конце коридора человека, стоящего перед дверью У Чжэня.

Подойдя ближе, он понял, что это снова Ци Цзысюй.

— Апчхи!

<http://bllate.org/book/15522/1379709>